

Thaelbell M.

18/1/86

Советская Эстония
г. Таллин

18 мая 1986 г. № 117 (12 915)

СОВЕТСКАЯ ЭСТОНИЯ

— В ВАШЕЙ гастрольной афише становится все меньше «белых пятен» — стран, где вам еще не доводилось выступать. Вы пели на венгерском, финском, английском, французском, немецком, итальянском, многих других языках. Пополнился ли ваш репертуар какой-нибудь песней и на японском языке?

— Я выучил на японском языке «Катюшу». Любопытно, что эта песня чрезвычайно популярна в Японии. На первом же концерте, а он состоялся в пригороде Токио — Хино, огромный зал мгновенно подхватил песню и исполнил ее вместе со мною до конца. И во время других выступлений «Катюша» становилась своеобразным сигналом к коллективному творчеству — слушатели вставали со своих мест, водили по залу хором дружи, пели.

Очень скоро мы узнали, что если в Японии какая-нибудь песня популярна, то ее не только все слышали, но и все умеют исполнять. Песни не принято пересказывать, упоминать о них вскользь. Гиды во всех городах, например, неизменно исполняли нам песни, посвященные их родным местам, при этом вовсе не ставя выступление в зависимость от вокальных данных.

Надо сказать, что и на маленьких концертах-встречах слушатели порой поднимались на эстраду и в песне выражали свое настроение, свои чувства, свою благодарность артистам.

Такое отношение к музыкальной культуре очень сближало нас с японскими слушателями — ведь мы по праву гордимся тем, что представляли «самую поющую» республику нашей страны.

— Музыкальное искусство нашей республики вместе с вами в Японии представляли народная артистка СССР М. Войтес, лауреат последнего шопеновского конкурса пианист И. Илья, заслуженные артисты республики, солисты балета Т. Лайд и Я. Гаранцис, ак-

«Катюша» на японском языке

Мастера искусств нашей республики побывали в десяти городах Японии, выступая с концертами по два, а иногда и по три раза в день. Им выпала честь представлять в Японии нашу страну на Днях Советского Союза.

Сегодня на вопросы нашего корреспондента Е. Скульской отвечает участник поездки народный артист ЭССР, лауреат Государственной премии СССР, солист театра «Эстония» Мати ПАЛЬМ.

кордеонист Х. Ребане, исполнитель фольклорной музыки на кантеле А. Аррак, ансамбль народных инструментов «Торушпиль», группа исполнителей народных танцев под руководством Х. Аассалу. Уже по одним только этим перечислениям можно заключить, что программа концертов была разнообразна, включала, очевидно, и классический и современный репертуар, знакомила с фольклорными традициями эстонского искусства....

— Действительно, мы отчасти пытались объять необъятное — дать максимально широкое

представление о нашем искусстве. Это желание вполне понятно: ведь во многих местах, например, на Хоккайдо, мы были первыми советскими артистами, выступавшими в Японии.

Открывался концерт обычно песней А. Ойта «Тебе пою, Таллин», затем показывались отрывки из балетов Чайковского и Шедрина, исполнялись романсы Алябьева и Свиридова, звучали пьесы Шопена, народные эстонские песни. Народному искусству посвящалось все второе отделение, и японские зрители, сами столь бережно относящиеся к

своему прошлому, особенно тепло принимали эту часть концерта.

Еще несколько слов о публике, с которой довелось встретиться. Зрители были удивительно единодушны, я бы даже сказал, синхронны в своих реакциях. Их словно охватывало какое-то коллективное, единое для всех чувство. Оно может быть сравнимо с тем чувством, которое движет ими и в работе, делает ее столь слаженной и четкой. Это не та открытая эмоциональность, отличающая, скажем, публику Италии или Кубы. Здесь, наверное, дело в особой чуткой восприимчивости ритма, звука, жеста, свойственной всем без исключения.

Как раз такая восприимчивость позволила нам очень легко входить в контакт, обмениваться песнями, танцами. Внеплановые концерты-встречи были в этом смысле особенно плодотворны и интересны. А проходили они в различных учреждениях, на предприятиях, в клубах, детских садах. Запомнилась, например, встреча в обществе айнов. Мы познакомились с их старинными ритуальными танцами, и в одном из них мне даже довелось участвовать. Чудесно были организованы встречи и в детских садах. Тут зрители, еще не научившиеся аплодировать, выражали свой восторг непосредственно и бурно: подбегали к нам, просили поддержать старинные эстонские инструменты, попробовать сыграть на них...

— Концертная программа была очень напряженной, и все-таки ваши впечатления, полагаю, связаны не только со сценой и зрительным залом?

— О, тут мне придется признаться в своем хобби. Как это ни покажется вам странным, оно связано с кулинарией. Японская кухня мне очень понравилась своей изысканностью и разнообразием. В ней, как, пожалуй, ни в какой другой, тонко сочетаются вкус, цвет, аромат блюда и его сервировка.

Если же говорить о впечатлениях обычного туриста, то самые сильные связаны с пейзажами: горными озерами, гейзерами, словно специально созданными для кисти художника.

А если попытаться очень коротко передать общую атмосферу этих дней, то ее выразят очень простые слова очевидной истины: сколько бы тысяч километров ни разделяли людей, какой бы ни был языковой барьер между ними, какой бы государственный строй ни определял их жизнь, они сразу поймут друг друга, если помыслы их связаны с миром на планете.

Фото Ф. Ключика.

В МИРЕ творчества